

Голубева Татьяна Ильинична

СВЯЗЬ ТЕМПОРАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МЕМУАРНОГО ЖАНРА С ВИДАМИ ИНФОРМАЦИИ И КОМПОЗИЦИОННО-РЕЧЕВЫМИ ФОРМАМИ ИЗЛОЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВ И ВОСПОМИНАНИЙ)

Анализ связи темпоральной структуры произведений мемуарного жанра (воспоминаний и дневников) с видами информации и композиционно-речевыми формами изложения показал, что темпоральная структура информативно-фактологических дневников и воспоминаний отличается простотой, одним мемуарным планом и стилистической нейтральностью, а темпоральная структура личностно-психологических дневников и воспоминаний приобретает усложненный характер, взаимодействуют временные планы реального и мемуарного времен, возрастает проявление модальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 2. С. 99-102. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8

Анализ связи темпоральной структуры произведений мемуарного жанра (воспоминаний и дневников) с видами информации и композиционно-речевыми формами изложения показал, что темпоральная структура информативно-фактологических дневников и воспоминаний отличается простотой, одним мемуарным планом и стилистической нейтральностью, а темпоральная структура личностно-психологических дневников и воспоминаний приобретает усложненный характер, взаимодействуют временные планы реального и мемуарного времен, возрастает проявление модальности.

Ключевые слова и фразы: темпоральная структура; категория информативности; модальность; экстралингвистическая характеристика; мемуарное время.

Голубева Татьяна Ильинична, к. филол. н., доцент
Государственный университет управления, г. Москва
paloma60@mail.ru

СВЯЗЬ ТЕМПОРАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МЕМУАРНОГО ЖАНРА С ВИДАМИ ИНФОРМАЦИИ И КОМПОЗИЦИОННО-РЕЧЕВЫМИ ФОРМАМИ ИЗЛОЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВ И ВОСПОМИНАНИЙ)

Анализ текстов дневников и воспоминаний позволил проследить связь их темпоральной структуры с композиционно-речевыми формами повествования, определяемыми, в свою очередь, видами текстовой информации, и выявить общие закономерности этой связи.

Основная функция текста как продукта коммуникации состоит в передаче и получении информации, которая является результатом отражения фактов, событий и явлений объективной реальности. Именно поэтому категория информативности и рассматривается лингвистами как одна из основных категорий текста.

В основе любого произведения, как дневникового жанра, так и жанра воспоминаний, лежит объективная и документальная содержательно-фактуальная информация – СФИ (установка на документальность и подлинность – основная их экстралингвистическая характеристика). Но поскольку и дневники, и воспоминания – жанры в высшей степени субъективные, то СФИ, подаваемая через призму авторской субъективности, начинает приобретать элементы содержательно-концептуальной информации – СКИ.

Взаимодействие различных композиционно-речевых форм (КРФ), их взаимопереплетение и взаимопроникновение помогают реализовать прагматическую установку автора дневника или воспоминаний: сообщить факты и события своей жизни, осмыслить их, оценить, показать, как они повлияли на его чувства и мысли, поведение, формирование его личности в целом (дневники) или на формирование личности человека, о котором написаны воспоминания. КРФ текстов дневников и воспоминаний различаются своими информационными характеристиками. Описание и повествование, как правило, передает СФИ, которая составляет основной удельный вес в информативно-фактологических дневниках и воспоминаниях. Приданию СФИ в личностно-психологических дневниках и воспоминаниях черт СКИ способствуют «смещение» и переплетение в них КРФ и увеличение удельного веса такой формы как рассуждение-размышление, что является также важной лингвистической особенностью жанров мемуарной литературы вообще и личностно-психологических дневников и воспоминаний в частности. Рассуждению в мемуарном тексте свойственна аналитическая функция, которая способствует углубленному прочувствованию, осмыслению и обобщению сообщаемой информации.

Временные отношения текстов дневников и воспоминаний в значительной степени определяются КРФ изложения. Многие лингвисты (М. П. Брандес, И. Р. Гальперин, О. Н. Гришина, Е. В. Морозова, О. А. Нечаева) анализируют КРФ текстов художественной прозы в тесной связи с анализом в них определенных временных отношений. Так, закрепляя за повествованием хронологическую последовательность взаимосвязанных в едином потоке действий и событий, они видят в этом случае выражение временного континуума как континуума событий. Описательную речевую форму рассматривают как статику, отмечают в этой форме прекращение поступательного развития событий и наличие одного временного плана (настоящего или прошедшего).

КРФ рассуждения-размышления, предметным содержанием которой является логическое развитие мысли, темы, оформляется как логическая последовательность, эта форма характеризуется лингвистами как вневременная, ибо в ней отсутствует временная соотнесенность. Важные разновидности рассуждения – внутренний монолог, исповедь, которые влияют на замедление временного развития; являясь к тому же «вневременными» формами, они, тем не менее, не разрушают временной протяженности событий, а, подобно рассуждению-размышлению, имплицитно выражают временной континуум. КРФ – диалог также оказывает определенное воздействие на темпоральную структуру, на временное развитие, в течение которого длится действие, которое тормозится, возникает некоторая временная остановка, однако ощущение временного континуума полностью не пропадает [2, с. 18, 29].

Большинство лингвистов справедливо отмечают применительно к тому или иному жанру относительную определенность темпорального оформления различных КРФ. Развивая положение В. Дресслера о том, что «помимо отдельных времен, употребленных в тексте, текст в целом имеет свое время» [7, S. 64-71], Л. Д. Кобаля в диссертационном исследовании на примере анализа текстов газеты убедительно доказывает, что «темпоральная структура соответствующего жанра обуславливается взаимодействием присущих ему композиционно-речевых форм» [3, с. 2].

Вышеперечисленные положения лингвистов о связи темпоральной структуры текстов с видами информации и композиционно-речевыми формами изложения в них, разрабатываемые в основном для текстов художественной литературы и газет, применимы и при изучении исследуемых нами текстов с учетом их жанровых характеристик. Зависимое от качественной информации взаимодействие КРФ в текстах дневников и воспоминаний и соответствующая им темпоральная структура способствуют установлению специфики проявления информативности текстов этих жанров и их модальности. В информативно-фактологических дневниках и воспоминаниях, в которых в основном функционирует СФИ, преобладают повествовательная и описательная речевые формы изложения с доминантой хронологического повествования. Примером «чистого» повествования, которое подает исключительно СФИ, может служить фрагмент из информативно-фактологического дневника Дж. Билянкина:

«Friday, May 10th

Germany invaded Belgium, Holland, Luxembourg, by land and air. Rotterdam, aerodrome captured by treachery. French and British troops crossed into Belgium, being warmly welcomed. Much bombing of French towns.

Chamberlain resigned. Churchill new Premier» [4, p. 82]. /

Пятница, 10 мая.

Германия вторглась в Бельгию, Голландию, Люксембург на земле и в воздухе. В Роттердаме аэродром захвачен вследствие предательства. Французские и английские войска, прошедшие через Бельгию, встречены тепло. Сильная бомбежка французских городов.

Чемберлен ушел в отставку. Черчилль – новый премьер (здесь и далее перевод автора статьи – Т. Г.).

Все предложения включаются автором в событийный ряд, который выражает временную последовательность. Повествование идет преимущественно в одном временном плане М1 – мемуарное приближенное время. Общий временной фон повествования создается при помощи форм ПИ – прошедшего индефинитного (*invaded* – вторгаться, *captured* – захватить, *crossed* – пересечь). Быстрая развертываемость событий, временная динамика передаются с использованием кратких отрывистых фраз, простыми нераспространенными предложениями, назывными предложениями.

Приводимый далее фрагмент из воспоминаний информативно-фактологического типа (воспоминания целиком фактологического характера встречаются редко) характеризуются преобладанием СФИ, которая преподносится описательной КРФ в одном временном плане.

«Yet during the spring of 1903 there was a brief interlude in which nothing of any importance was happening or indeed seemed likely to happen. The Boer war was over. Lord Salisbury had retired in July 1902.

The new Prime minister believed that, in the political sphere at least, the less that happened the better» [5, p. 101]. /

Весной 1903 года наблюдалось короткое затишье, когда не происходило ничего важного и непохоже было, что что-либо произойдет. Война с бурами окончилась. Лорд Салисбери вышел в отставку в июле 1902 года.

Новый премьер-министр полагал, что в политике чем меньше происходит, тем лучше.

Временные отношения ориентированы на подлинные временные события. СФИ отличается конкретностью временного фактора: отрывок содержит точные даты времени (*spring of 1903* – весна 1903 года, *July 1902* – июль 1902 года). Проводится описание определенного момента в политической жизни Англии. Переплетение временных планов отсутствует, все описание выдержано в одном мемуарном времени, так как основная цель автора – дать предельно объективную фактологическую картину Англии 1902-1903 гг., по возможности не прибегая к собственной субъективной оценке этого времени, обычно предполагающей наличие второго эксплицитно выраженного плана – реального. Именно этим и объясняется тот факт, что автором при описании использован лишь мемуарный план.

Особый интерес представляет взаимодействие темпоральной структуры с видами информации и композиционно-речевыми формами изложения в текстах личностно-психологических дневников и воспоминаний. В этих типах дневников и воспоминаний, где определенную роль начинают играть элементы СКИ, повествование, хотя и остается основной КРФ, постоянно, как правило, сопровождается КРФ рассуждения-размышления, удельный вес которой в воспоминаниях выше, чем в дневниках. Основное положение лингвистов о том, что в текстах речевые формы в «чистом» виде встречаются редко, что чаще они переплетаются и имеют «смешанные» формы, представляет особый интерес для анализа взаимосвязи темпоральной структуры с КРФ в личностно-психологических дневниках и воспоминаниях. Анализ текстов этих жанров выявил их специфику: подача всех видов информации с помощью КРФ изложения осуществляется в дневниках, как правило, в двух временных планах, а в воспоминаниях подчас взаимодействуют, как отмечалось, реальное время и несколько мемуарных (М2, М3 и т.д. – промежуточные планы, обозначенные в порядке приближенности к реальному времени). Особенно отчетливо это прослеживается в таких КРФ как повествование и рассуждение-размышление. Для подтверждения обратимся к фрагменту из дневника Н. Дэйны.

«Thursday, Aug. 23^d.

Venice! (1) Venice! (2) Venice (3) All my resolutions broke down and my principles gave way! (4)

I left Trieste with a virtuous resolve to spend one day only in Venice (5). But it was impossible (6). I can allow for anything a man may do in Venice (7). It took me as much by surprise as if I had never heard of it (8). I did not really believe that things were as I had read (9).

People may be divided into two classes, those who have seen Venice and can believe in the actualizing of the imagination, and those who have not seen it, and may not so believe(10)» [6, p. 82]. /

Четверг, 23 августа.

Венеция! (1) Венеция! (2) Венеция! (3)

Все мои планы нарушены! (4)

Я уехал из Триеста с твердым намерением провести в Венеции только один день (5). Но это было невозможно (6). В Венеции невозможно противостоять своим желаниям (7). Необыкновенная Венеция застала меня врасплох (8), превзошла все мои ожидания (9).

Всех людей можно разделить на две группы: те, кто увидели Венецию и осуществили свою мечту, и те, кто не были там и не верят в ее неповторимость (10).

Отрывок начинается с повествования (1-6 предложения), которое передает СФИ, придавая ей объективирующий характер: каждое последующее предложение расширяет фактуальную информацию, углубляет основную тему отрывка – «Венеция», – которая сформулирована в первых предложениях, повествование идет в мемуарном времени. Далее КРФ повествования сменяется рассуждением-размышлением, изложение переходит в реальное время, начинается взаимодействие временных планов: реального, М1 и М2. Автор «смешением» КРФ повествования и рассуждения-размышления и темпоральным оформлением дневниковой записи, выражающимися в подаче информации в разных взаимодействующих временных планах, подводит к восприятию элементов СКИ фрагмента. За счет смешанных КРФ и нескольких временных планов углубляется авторская субъективность, автор выражает свои эмоционально-эстетические взгляды и подводит читателя к обобщению – выводу: Венеция – вершина эстетического познания красоты, которое возможно только сквозь призму субъективного художественного видения.

Анализ описательных текстов личностно-психологических дневников и воспоминаний также выявил некую специфику этой КРФ изложения и определяемой ею темпоральной структуры указанных текстов: информация при описании подается, как правило, либо в двух временных планах: мемуарном и реальном (в дневниках), – либо в реальном и нескольких мемуарных планах (в воспоминаниях). Этим описание в названных жанрах отличается от такового в текстах художественной литературы, которым, как отмечают лингвисты, присуще преобладание описаний синхронного характера [1, с. 109].

Примером описательной формы изложения, в котором проявляются два временных плана, может служить отрывок из дневника Г. Николсона.

«30 April, 1946 Nuremberg.

My gaze turns to the dock. The defendants sit in the following order: Front row: Goering. Hess, Ribbentrop, Keitel, Kaltenbrunner, Rosenberg, Frank... They look drab, depressing, ill. They have the appearance of people who have travelled in a third-class railway carriage for three successive nights. It seems incredible that such a dim set of men should or could have done such huge and dreadful things. That is the first impression that they convey in the mass. But when one looks more closely, one observes differences between them.

Goering is the dominant figure. Clad in a loose light uniform without badges of rank, he leans his pasty face upon a fat pasty hand, and at times he will place the first against his chin in the attitude of Rodin's Penseur. For so vast a man although he is now shrunken, his movements are alert, rapid, nervous, impulsive.

Ribbentrop is much changed; his face is grey and thin; his soft collar flops; he closes his eyes and adopts a mask; he seems inarticulate, utterly broken. Keitel, in feldgrau uniform stripped of all badges, gives a different impression; he looks trim, tough, distinguished» [8, p. 91-92]. /

30 апреля 1946 года Нюрнберг.

Мой взгляд обращается к скамье подсудимых. Подсудимые сидят в следующем порядке: Первый ряд: Геринг. Гесс, Риббентроп, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг, Фрэнк... Они выглядят серыми, мрачными, больными. У них вид людей, которые путешествовали в вагоне третьего класса в течение трех суток. Кажется невероятным, что эти тусклые люди могли совершить такие ужасающие вещи. Это первое впечатление, которое они производят. Но если посмотреть более внимательно, можно заметить различия между ними.

Геринг является доминирующей фигурой. Одетый в свободную светлую форму без знаков различия, он подпирает свое одутловатое лицо толстой бледной рукой, а порой опирается подбородком на кулак, принимая позу Роденовского Мыслителя. Для такого крупного человека, хотя и съжившегося сейчас, движения его очень резки, нервозны, импульсивны.

Риббентроп сильно изменился; его лицо серое и худое; его мягкий воротник неопрятен; он закрывает глаза и надевает маску; он выглядит совершенно разбитым. Кейтель, в серой форме, лишенный всех знаков различия, производит другое впечатление; он выглядит опрятным, жестким.

Автора этого дневника направили на Нюрнбергский процесс как журналиста, который должен быть запечатлеть важное для всего мира историческое событие – суд над фашистскими преступниками. Исходя из своей прагматической установки, автор с помощью КРФ описания не только дает объективную и документальную информацию (СФИ), но и на ее основе подводит читателя к восприятию элементов СКИ. Этому содействует, прежде всего, взаимодействие двух временных планов: реального и мемуарного. Описание ведется в настоящем времени как для того, чтобы заставить читателя мысленно перенестись на место происходящего описываемого события, заставить увидеть и «сопережить» то, что видел и чувствовал сам автор, так и для того, чтобы с позиции сегодняшнего времени оценить происходившие в прошлом исторические события, с которыми ассоциируются имена собственные преступников. Ретроспективно вызывая представления о прошлых злодеяниях этих людей, Николсон, описывая нынешний процесс, показывает тем самым, кем были эти люди и кем стали. Каждое имя – это определенный временной интервал: война, преступления (мемуарный план), и как результат – расплата, скамья подсудимых (реальное время). Описание в данном фрагменте – это не только объективная и достоверная СФИ, но и возникающая на документальной основе СКИ, поскольку все описание дается через непосредственное авторское восприятие отражаемого события, прямо или открыто выражающее «я» автора, его чувства, мысли, оценки.

Таким образом, анализ связей темпоральной структуры текстов дневников и воспоминаний с видами информации и композиционно-речевыми формами изложения показал следующее. Во-первых, темпоральная структура информативно-фактологических дневников и воспоминаний, определяемая содержательно-фактуальной информацией и в основном «чистыми» формами изложения (преимущественно повествованием, описанием и в дневниках диалогом), отличается простотой, одним эксплицитно выраженным мемуарным планом, минимальным проявлением модальности в оценке временных фактов и событий, стилистической нейтральностью. Во-вторых, темпоральная структура личностно-психологических дневников и воспоминаний, определяемая элементами содержательно-концептуальной информации, смешанными композиционно-речевыми формами, увеличением удельного веса композиционно-речевой формы рассуждения-размышления, приобретает усложненный характер; композиционно-речевым формам изложения личностно-психологических текстов свойственно взаимодействие временных планов реального и мемуарного времен, причем количество взаимодействующих мемуарных планов особенно возрастает в текстах воспоминаний.

Список источников

1. Брандес М. П. Стилистический анализ. М.: Высшая школа, 1971. 190 с.
2. Гальперин И. П. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
3. Кобалия Л. Д. Темпоральная структура текста газеты в современном немецком языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1981. 169 с.
4. Bilainkin G. Second Diary of a Diplomatic Correspondent. L.: Sampson Low, Marston & Co., Ltd., 1947. 423 p.
5. Carter V. Winston Churchill as I Knew Him. L.: Eyre & Spottiswoode, 1965. 528 p.
6. Dana H. The journal of R. H. Dana. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1968. Vol. 1-3. 1201 p.
7. Dressler W. Einführung in die Zeitlinguistik. Tübingen: Niemeyer, 1973. 135 S.
8. Nicolson H. Nicolson H. The Later Years. 1945-1962 / ed. by N. Nicolson. N. Y.: Atheneum, 1968. Vol. 3. Diaries and letters. 415 p.

**THE CONNECTION OF TEMPORAL STRUCTURE OF WORKS OF THE MEMOIRS
GENRE WITH INFORMATION TYPES AND COMPOSITIONAL-SPEECH FORMS OF THE NARRATION
(BY THE MATERIAL OF DIARIES AND MEMOIRS)**

Golubeva Tat'yana Il'ichna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
State University of Management, Moscow
paloma60@mail.ru

The analysis of the temporal structure of the memoirs genre (memories and diaries) with the types of information and compositional-speech forms of the narration has shown that the temporal structure of informative-factual diaries and memories is characterized by simplicity, one memoir plan and stylistic neutrality, and the temporal structure of personal-psychological diaries and memories acquires a complicated character, the temporal planes of the real and memoir times interact, and the manifestation of modality increases.

Key words and phrases: temporal structure; category of informativity; modality; extralinguistic characteristic; memoir time.

УДК 811.161

Работа посвящена сопоставительному изучению определенного среза русской, английской и немецкой паремиологии с целью выявления национально-культурных доминант в сознании носителей этих языков. Авторами статьи выявлены универсальные и этнокультурные ценности, связанные с понятием «образ жизни» (отношение к труду, к границам «своего» и «чужого» жизненного пространства и т.д.), отраженные в лексико-фразеологическом фонде русского, английского и немецкого языков. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания иностранного языка в вузах и школах с целью формирования у учащихся межкультурной компетенции и толерантного отношения к менталитету представителей других лингвокультур.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; фразеологизм; национально-культурные ценности; картина мира; русский язык; немецкий язык; английский язык; сопоставительное языкознание.

Гуляева Евгения Вячеславовна, к. филол. н., доцент
Макарова Мария Валерьевна, к. филол. н.
*Волгоградский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ*
gulevgenia@yandex.ru; makarova-mw@yandex.ru

**ЦЕННОСТНАЯ ПАРАДИГМА В РУССКОЙ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ)**

За последние десятилетия лингвистическая наука обогатилась исследованиями в области национально-культурных ценностей, социокультурных доминант в сознании человека. Интерес к этой теме неиссякаем,